

КИТАЙСКИЕ ЕВРЕИ (или кайфынские; так называемые кайфэнь), еврейская этнолингвистическая группа (община), жила в основном в городе Кайфын (провинция Хэнань). К началу 1980-х гг. свыше 200 потомков членов этой общины, ассимилировавшиеся в религиозном, культурном и даже антропологическом отношении, продолжают называть себя евреями. Термин «китайские евреи» возник в 17–18 вв., когда христианские миссионеры впервые столкнулись с представителями данной общины.

По преданиям китайских евреев их единоверцы прибыли в Китай при династии Хань в 1 в. н. э., что не лишено вероятности, так как к этому времени был проложен торговый (так называемый шелковый) путь через Джунгарию и Восточный Туркестан в страны Средней Азии и Ближнего Востока. Документальные данные подтверждают присутствие еврейских торговцев в Китае в 8–9 вв. Арабские, китайские и другие источники 9–14 вв. сообщают о существовании в Китае еврейских торговых колоний и даже общин в Ханькоу, Пекине и других городах.

Эти общины, процветавшие в 13–14 вв., исчезли бесследно. Лишь община в Кайфыне, постепенно приобретшая особый этнический облик, оказалась долговечной. Надпись на местной стеле (1489) утверждает, что 70 еврейских семейств прибыли некогда с запада (Индия или Персия), поднесли в дар императору хлопчатобумажные ткани и получили разрешение поселиться в Кайфыне (столица империи Северный Сун в 960–1127 гг.). Таким образом, это могло произойти, очевидно, не позднее 1127 г., когда Кайфын был захвачен чжурчжэнями и двор бежал на юг, за реку Янцзы.

Видимо, первоначально разговорным языком китайских евреев был новоперсидский, они занимались изготовлением, крашением и украшением узорами (набивкой) хлопчатобумажных тканей. По одной из гипотез, китайские евреи пришли из Бухары и постепенно прибывали в Кайфын небольшими группами. Вероятно, община в дальнейшем принимала выходцев из других стран Востока, так как ее литургия (известная по молитвенникам китайских евреев) отражает влияние не только персидских, но и йеменских евреев.

Источниками для изучения истории китайских евреев служат надписи (китайскими иероглифами) 1489, 1512, 1663 и 1679 гг. на трех стелах, находившихся в синагоге Кайфына (остатки двух из них — в местном музее), а также генеалогические записи в так называемой «Книге поминовения усопших» (компиляция, составлены около 1670 г.

по регистрационным книгам общины), копии надписей в синагоге и сохранившиеся свитки Торы (стиль начертания букв), молитвенники и другие книги кайфынской общины.

Другими важными источниками являются упоминания о китайских евреях в китайских и монгольских документах, в переписке европейцев с кайфынской общиной, а главное, обширные свидетельства путешественников, посещавших Кайфын (объемистые отчеты католических и протестантских миссионеров 17–18 вв. и статьи туристов, публиковавшиеся в периодической печати конце 19–20 вв.).

О начальном периоде жизни еврейской общины Кайфына известно мало. Видимо, китайские власти благоволили к ней. Первая синагога в Кайфыне была построена в 1163 г. под руководством Ан-Тью-Ла (Абдула?, Хамдула?), и ее возглавил раввин Лье-Вей (Леви?). Вероятно, при перестройке и расширении в 1279 г. она уже приобрела вид синагогального комплекса, напоминавшего китайскую пагоду. Этот Храм чистоты и правды (по другим данным — Место церемонии) наряду с самой синагогой включал зал для учебы, микве, общинную кухню, бойню, сукку (см. Суккот) и т. д.

В 1390 г. основатель династии Мин император Чжу Юань-чжан даровал евреям землю и некоторые привилегии. За заслуги еврея, разоблачившего в 1420 г. заговор в императорской семье, китайские евреи получили право носить китайские фамильные имена (принятие иностранцами китайских имен не поощрялось в начале эпохи Мин). В 1421 г. император разрешил врачу Йен Ченгу реставрировать синагогу и подарил для нее фимиам. В 1461 г. синагога была разрушена разливом реки Хуанхэ и восстановлена лишь в 1489 г., что зафиксировано в надписи того же года на стеле, где приводятся имена 17 руководителей общины (часть этих фамильных имен и поныне сохраняется у их потомков, причисляющих себя к китайским евреям).

Знатные члены общины пожертвовали стол для приношений, синагогальный ковчег (см. Ковчег Завета), подсвечники, бронзовую вазу и прочую утварь, воздвигли памятную арку, балюстрады и т. д. Свитки Торы, поврежденные или пропавшие при наводнении, были заменены двумя новыми, полученными от евреев портового города Нинбо. Советское академическое издание «Народы мира» в томе «Народы Восточной Азии» (Л., 1965) сообщает, что небольшая группа китайских евреев, обнаруженная в Нинбо и считавшая себя потомками переселенцев Ханьской эпохи, «в настоящее время... полностью утратила какую-либо языковую и религиозную специфику».

В 1511 г. стараниями семи семей синагога Кайфына была вновь реставрирована, о чем свидетельствует надпись на стеле, поставленной ими в 1512 г. В 1600 г. синагога сгорела, но вскоре была восстановлена. В 1642 г. во время восстания (привело к падению династии Мин в 1644 г.), когда мятежники направили Хуанхэ в новое русло, Кайфын был затоплен, синагога и еврейское кладбище разрушены, а многие евреи погибли. Большинство книг и рукописей общины пострадало или пропало во время наводнения, остался лишь один полный свиток Торы. Синагога вновь была отстроена в 1653 г.

После того, как с уцелевшего свитка Торы, который посвятили Моисею, были сняты 12 копий (по числу колен Израиля), а также исправлены и восстановлены молитвенники, синагога была освящена в 1663 г., о чем свидетельствует надпись того же года на стеле, увековечившая имена всех членов общины, принимавших участие в восстановлении синагоги, реставрации и переписке священных текстов. В ней же названы имена инициаторов строительства синагоги: еврея-офицера Чжао Ченчина и его двоюродных братьев мандаринов Чжао Инчена (Моше бен Аврахам) и Чжао Инту — известных также как авторы рифмованных книг по иудаизму на китайском языке «Сообщения о неясных местах Священного писания» и «Предисловие к Светлому пути» (соответственно).

Известны и другие китайские евреи, писавшие в 17 в. по-китайски стихи на еврейские темы, например, Ай Шите и Шен Чуюань. Здание синагоги (его зарисовки и описания сохранились в записках миссионеров 17–18 вв.), видимо, было, если не точной копией предыдущих, то, во всяком случае, очень на них похожим.

Пока китайские евреи (коммерсанты, врачи, военные и чиновники) пользовались покровительством императоров и им были разрешены сношения с внешним миром (запрещены около 1500 г.), они прибегали к услугам персидских и других восточных (возможно, йеменских) единоверцев, снабжавших их всем необходимым для религиозного воспитания. Когда же китайские евреи оказались оторванными от еврейских общин мира, исчезли другие еврейские поселения в Китае, наступила эпоха их религиозного и культурного упадка. В таком состоянии их застали католические миссионеры в 17 в., а позже в еще худшем — протестантские миссионеры.

И те, и другие старались обратить китайских евреев в христианство, но эти попытки прервались с запретом европейцам въезжать во внутренние провинции страны (1723). Китайские евреи, однако, активно участвовали во всех областях жизни, среди них были ремесленники, торговцы, фермеры. Некоторые из них сдавали государственные

экзамены и получали право на работу в китайских гражданских учреждениях. Многие евреи в 17 в. получали официальные степени и назначались на гражданские и военные должности в другие провинции.

До середины 18 в. – начала 19 в. китайские евреи были относительно состоятельны. В Кайфыне из известных в 15 в. 17 многосемейных общин в 17 в. сохранилось семь, из которых каждая после 1642 г. имела отдельное место захоронения. С 18 в. до начала 20 в. число китайских евреев составляло от шестисот до тысячи человек. Как и у китайцев, у китайских евреев была разрешена полигамия. Неясно, отражало ли количество жен у китайских евреев их статус, как это имело место у их соотечественников. Еврей мог брать в жены как евреек, так и китаянок, подвергавшихся ритуальному обряду перехода в иудаизм.

Невозможно установить, когда начались смешанные браки, были ли случаи выхода замуж евреек за китайцев и покидали ли они при этом свою общину. Однако известно, что китайские евреи одевались, как китайцы, носили косы, бинтовали ноги дочерям, говорили по-китайски. На рисунках, дагерротипах и фотографиях 19–20 вв. китайские евреи внешне не отличаются от китайцев.

Религиозные взгляды и традиции китайских евреев столетиями были близки к таковым у остальных еврейские общин. Они соблюдали субботу, совершали обряд обрезания, молились лицом на запад (в сторону Иерусалима), давали детям еврейские имена в дополнение к китайским.

Богослужения у китайских евреев, вероятно, происходили раз в неделю, по субботам, так как по некоторым данным синагога называлась также Дом еженедельных собраний. При входе в синагогу китайские евреи снимали обувь и надевали шапки голубого цвета (по другим сведениям это делал лишь чтец Торы), в отличие от белых шапок у мусульман (китайцы иногда называли евреев «мусульманами в голубых шапках»). По древнему обычаю (ср. 2 Кор. 3:14) чтец Торы закрывал лицо полупрозрачным покрывалом. Справа от чтеца стоял человек, поправлявший его при ошибках. Судя по молитвенникам китайских евреев, в литургии они следовали раббанитам.

Чтение Торы проводилось в соответствии с годовым циклом, но делилось на 53 параши (по масоретской традиции 54). Хафтара читалась также и в Минху, обычай, практиковавшийся лишь в период гаонов (ср. комментарии Раши к Шаб. 24а, а также

Шаб. 116б). В молитве

Хазкарат нешамот наряду с тремя патриархами упоминались Моисей, Аарон, Илия и Элиша (возможно, Иошуа), а с именами праматерей Сарры, Ревекки, Рахили и Лии — Иохевед, Мирьям и Циппора. Традиция вызывать прихожан к чтению Торы не была известна китайским евреям.

До 17 в. китайские евреи еще могли читать текст на иврите, хотя под влиянием китайского языка произношение подверглось сильному искажению, да и в текстах, переписанных около 1663 г., довольно много ошибок. Праздники (Песах, Суккот, Симхат-Тора и Пурим), а также посты (Иом-Киппур и Ава девятое) отмечались китайскими евреями еще в 18 в., соблюдение субботы продолжалось вплоть до середины 19 в., а обряд обрезания совершался, вероятно, даже до начала 20 в. Ритуальный убой, отчего произошло название евреев «секта вытягивающая сухожилия» (ср. Быт. 32:33), соблюдался китайскими евреями, возможно, до середины 19 в.

Еще в 15 в. у китайских евреев стали появляться китайские (конфуцианские) традиции и обычаи. Так, в надписи 1489 г. вслед за сообщением о трехразовой дневной молитве и ритуале ее проведения говорится о соблюдении конфуцианского культа предков. Весною и осенью китайские евреи приносили в «зал предков» жертвенных «волов и овец вместе с плодами соответствующего времени года» в память патриархов (в число которых включались и 12 сыновей Иакова и Моисей, Аарон, Иехошуа бин Нун, Эзра и другие) и воскуряли фимиам.

В надписи 1663 г. содержалась попытка доказать соответствие еврейских законов и писаний китайским законам. Со временем и еврейские праздники стали отмечать по китайскому календарю. Последний кайфынский раввин умер в 1810 г., и после этого соблюдение традиции совсем пошло на убыль, а иврит почти полностью вышел из употребления китайских евреев.

В 1840-х гг. британский консул в Иерусалиме Д. Фин вступил в переписку с китайскими евреями, которая вскрыла их жалкое состояние и религиозный упадок. На написанное консулом-миссионером письмо на иврите они сообщали по-китайски, что уже многие поколения пользуются китайским языком; религия, которой они стараются придерживаться, в последние 40–50 лет лишь смутно и неточно передается следующим поколениям; синагога их полуразрушена, а древние религиозные книги они чтут и берегут, но никто не умеет их читать, кроме одной женщины старше 70 лет, «разбирающейся в этих знаках».

В 1850-х гг. китайскими евреями заинтересовалось не только миссионерское Лондонское общество по внедрению христианства среди евреев, скупившее у них часть рукописей и свитков Торы (в 1924 г. приобретены Хибру юнион колледжем), но и евреи Англии и США, пославшие им в 1852 и 1864 гг. денежную помощь. Однако, когда участники Няньцзюньского восстания совместно с тайпинами в 1857 г. прорвались в провинцию Хэнань, еврейская община Кайфына вместе с другими жителями была вынуждена покинуть город.

Большая часть китайских евреев вернулась затем в Кайфын, хотя некоторое их число осело в приморских городах (Шанхай, Гонконг). Наводнением в 1860 г. синагога в Кайфыне была окончательно разрушена (территорию приобрело в 1914 г. канадское миссионерское общество), а священная утварь распродана. Глава епископальной церкви Китая апостат С. И. И. Шерешевский (1831–1906), посетив китайских евреев в Кайфыне примерно в 1867 г., перевел для них Пятикнижие с иврита на китайский язык.

В 1900 г. евреи Шанхая создали Общество возрождения китайских евреев, однако его деятельность не дала результатов, как и созданный в мае 1919 г. по инициативе христианских деятелей съезд в Кайфыне по возрождению еврейской общины. Путешественники, посещавшие Кайфын между 1866 г. и концом 1930-х гг., сообщали, что китайские евреи утратили религиозные традиции. Китайские евреи никогда не подвергались религиозным и расовым преследованиям.

Даже в 1980-х гг. малочисленные (чуть больше 200 человек) китайские евреи предпочитали идентифицировать себя с евреями, хотя на европейских и восточных евреях смотрели (аналогично китайцам) как на представителей западной цивилизации. Жители переулка Секты, вытягивающей сухожилия (после революции 1911 г. — переулок Священных писаний, по новому названию китайских евреев «секта, обучающая Священным писаниям»), считают себя евреями.

Некоторые старики еще сохранили воспоминания о том, что их родители выпекали пресные лепешки примерно во время китайских весенних празднеств (обычно в марте), красили главные ворота дома куриной кровью или красной краской (вероятно, в память о дне Исхода из Египта) и не употребляли в пищу определенные продукты. Воспоминания стариков пробуждают в нынешнем поколении интерес к своему еврейскому прошлому и к собиранию свидетельств своей древней и яркой истории, хотя интерес этот скорее культурно-исторический, чем религиозный.